

Возможно, выражение лица Юнь Цзиньшу было слишком суровым, поэтому Юэ Маньлоу поспешно отбросила свою наигранную легкомысленность.

На самом деле Юнь Цзиньшу немного преувеличила, но она подсознательно беспокоилась об этой девице, которая непонятно откуда взялась и о которой ничего не было известно. Однако Сердце-Камень было неразрывно связано с настоящим сердцем: чем выше его уровень, тем сильнее жизненная сила и боевой потенциал владельца. Это был своего рода источник жизни, и его отсутствие означало бы превращение человека в пустую оболочку. Последствия были очевидны.

— Можешь научить меня той технике, о которой ты говорила, — Вечное бедствие, озаряющее всё сущее? В качестве извинения и компенсации я готова служить тебе верой и правдой.

При упоминании компенсации все трое присутствующих изменились в лице: каждая понимала, что речь идет о том самом неожиданном поцелуе.

Видя, как Юэ Маньлоу без тени смущения произносит эти слова, Лин Вэнь аж зубами закричала. У неё возникло стойкое ощущение, будто свинья нагло топчет её любимый саженец — причем эту свинью она сама же и спасла. Хотя, если судить по внешности, свинья была весьма недурна, да и для своего юного возраста имела оранжевый ранг, что свидетельствовало о неплохом таланте. Вот только правды в её словах не было ни на грош.

Юэ Маньлоу даже не подозревала, какое впечатление произвела на окружающих — все её мысли были заняты Юнь Цзиньшу. С древних времен говорят, что за спасение жизни нужно отплатить собой, а раз уж она всё равно её поцеловала, то попытка ухаживания не будет чем-то из ряда вон выходящим. Да и работу заодно найдет — считай, обеспечила себя пропитанием на долгий срок.

Инициатива Юэ Маньлоу оказалась как нельзя кстати: Юнь Цзиньшу как раз раздумывала, под каким предлогом оставить эту девицу при себе. Правда, такие события неизбежно вызвали подозрения.

Неужели она шпионка, присланная каким-то глупцом?

Но Юнь Цзиньшу всё же согласилась. Держать неизвестный фактор перед глазами куда спокойнее, чем отпускать его на волю. К тому же эта девица действительно должна была искупить свою вину.

В конце концов, это был мой первый поцелуй.

— Раз уж можешь двигаться, переоденься. В таком виде ты только позоришь меня перед входом в поместье.

С того самого момента, как Юнь Цзиньшу решила принять эту «подчиненную», она сменила обращение к себе на более официальное, ведь всё равно скоро они войдут в дом, и та всё поймет.

Пока Юнь Цзиньшу говорила, Лин Вэнь достала приготовленный в карете комплект одежды, обуви и носков, бросив Юэ Маньлоу взгляд, который недвусмысленно гласил: справляйся сама.

Юэ Маньлоу почесала затылок, чувствуя, что обе девушки на неё злятся.

— Э-э...

— Ты что, даже одеться сама не можешь? — Лин Вэнь прервала её на полуслове.

Юэ Маньлоу смущенно пробормотала:

— Вы что, будете смотреть, как я переодеваюсь? Моя жена — без проблем, но другие — нет.

Произнося слово другие, Юэ Маньлоу выразительно покосилась на Лин Вэнь. Та с презрением фыркнула и отвернулась. Юнь Цзиньшу тоже отвела взгляд, но её заинтриговало выражение, которое использовала Юэ Маньлоу.

— Что такое жена?

— Супруга, госпожа, возлюбленная... Я не уверена, как у вас здесь принято называть, — ответила Юэ Маньлоу, продолжая переодеваться.

На этот раз Юнь Цзиньшу поняла. Не дожидаясь, пока та закончит, Лин Вэнь гневно прикрикнула:

— Кто тебе супруга?! Не смей проявлять неуважение к Её Высочеству! Она старшая принцесса династии Юнь Линь и первая наследница престола!

К удивлению Лин Вэнь, Юэ Маньлоу ничуть не испугалась, а лишь воспользовалась моментом, чтобы спросить:

— Значит, у Её Высочества уже есть жених? И каковы стандарты выбора спутника жизни? Я готова приложить все усилия, чтобы достичь всего, что доступно человеку.

— Ты! — В противовес ярости Лин Вэнь, Юнь Цзиньшу лишь едва заметно улыбнулась.

Она встала, поправила воротник на одежде Юэ Маньлоу и кончиками пальцев коснулась места,

где находилось Сердце-Камень.

— Когда превратишь его в белый цвет, отливающий золотом, я дам тебе этот шанс.

— По рукам.

Услышав слова своей госпожи, Лин Вэнь успокоилась. Священный белый свет — высшая ступень Вечного бедствия, чего большинство людей не могут достичь за всю жизнь, что уж говорить о Юэ Маньлоу с её оранжевым рангом. Лин Вэнь восприняла это как вежливый отказ — только полная дура могла радоваться такому условию.

Когда Юнь Цзиньшу обернулась и бросила взгляд, Лин Вэнь понятиливо собрала старую одежду Юэ Маньлоу. Сама Юэ Маньлоу не обратила на это внимания, она принимала эффектную позу и спрашивала Юнь Цзиньшу:

— Красиво?

Юнь Цзиньшу лишь мельком глянула на неё и приказала Лин Вэнь:

— Сделай ей причёску, чтобы на человека была похожа.

Приказ есть приказ, и Лин Вэнь пришлось с неохотой заняться волосами этой свиньи. Конечно, если при этом нечаянно выдернуть пару волосков — это ведь вполне нормально, правда?

Когда они вышли из кареты, Юэ Маньлоу была облачена в роскошные черные одежды из парчи с драгоценными камнями на поясе. Стражники, которые еще недавно заносили её в карету, едва узнали её — они решили, что какой-то знатный господин пробрался внутрь, пока они не видели. Присмотревшись, они поняли, что это девушка. Её кожа, пострадавшая от взрыва, приобрела пшеничный оттенок, что придавало ей странную, андрогинную, мужественную красоту.

Юэ Маньлоу не заботилась о взглядах окружающих. Она первой прыгнула с подножки, протянула ладонь вверх и сделала жест, приглашающий принцессу выйти. Однако та просто проигнорировала её и пошагово спустилась по деревянной лестнице.

Юэ Маньлоу не смутилась отказом: она убрала руку и уверенной походкой проследовала за ними в поместье старшей принцессы.

Хотя Юнь Цзиньшу игнорировала её, а Лин Вэнь презирала, внешность Юэ Маньлоу всё же привлекла внимание обитателей поместья. Многие служанки краснели, когда их взгляды встречались с её глазами. Юнь Цзиньшу, разумеется, заметила это. Она обернулась и одарила Юэ Маньлоу полуулыбкой, после чего та мгновенно присмирела, уставившись прямо перед собой и спрятав всё свое обаяние.

Тем не менее Юнь Цзиньшу не забыла, что Юэ Маньлоу ранена. Распорядившись поселить её в Сосновом саду, она велела лекарям осмотреть её. Эта задача, естественно, легла на плечи Лин Вэнь. У входа в главный двор она преградила путь Юэ Маньлоу, которая хотела войти следом.

Указав в противоположную сторону, Лин Вэнь произнесла:

— Прошу вас, госпожа Юэ.

Юэ Маньлоу с тоской посмотрела на удаляющуюся спину Юнь Цзиньшу, а затем, вздохнув, поплелась следом за Лин Вэнь. Она не знала, что её поселили в лучшем и ближайшем к главному двору флигеле. Она лишь думала о том, какая огромная эта резиденция принцессы: из одного двора в другой, петляя по тропинкам, да еще и через каменный мост, под которым журчала вода и плавали рыбки.

Хотя Юэ Маньлоу не понимала значимости этого места, обитатели поместья прекрасно знали, что Сосновый сад — это особая территория, а она стала первым человеком, которого старшая принцесса привела в свой дом.

Лин Вэнь позвала первого попавшегося слугу за лекарем. Тот прибежал почти сразу, запыхавшись и поглаживая серебристую бороду. Желтый сгусток света вырвался из его ладони, словно обладая собственным сознанием, скользнул по запястью Юэ Маньлоу и проник в её тело. Лекарь закрыл глаза.

Спустя мгновение он открыл их, медленно выдохнул мутный воздух, а на лбу его выступили капли пота.

— Внутренние повреждения от взрыва многочисленны, но не критичны. Нужно как следует отдохнуть и подлечиться, всё будет хорошо.

Договорившись о времени доставки лекарств, лекарь только успел выйти из Соснового сада, как его тут же вызвали в главный двор. Он, казалось, ожидал этого, поэтому почтительно поклонился.

— Приветствую Ваше Высочество.

— Ну что, это травмы от взрыва? Есть что-то странное?

— Внутренние повреждения действительно вызваны взрывом, но...

— Говори прямо.

— Слушаюсь. Сердце-Камень этого человека довольно странное. Как только внутренний свет

приближается к нему, он его поглощает.

<http://bllate.org/book/18889/1845451>